

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?..

Теперь известно, что перед первым полетом человека в космос у Королева спросили: неужели он считает, что другие космонавты справятся с заданием хуже, чем Гагарин? «Ничуть!» — горько ответил Королев. — Предет время, и каждый из них призовет Гагарина. Но никто после полета так не удивится человечеству и Вселенной, как Юра Гагарин...
 Так и произошло. И публика сегодня снимки из архива нашего агентствого фотокорреспондента

В Уточкина, мы решили не только сказать, что она была сделана в Вышнем Волочке, куда первый космонавт Земли приехал по приглашению Героя Социализма В. И. Гагарина, но и попросили Валентину Ивановну еще раз возмыслиться ответить на вопрос, который будет интересовать еще одно поколение россиян: а наши же был в жизни этот человек, проложивший путь в космос и подаривший Вселенной самую прекрасную из земных улыбок?

— Познакомились мы с Гагариным на ВДНХ. Я думаю, что было это еще в 1961 году...

— В ту пору Гагарин в Гаргана была парикмахер. И на этой встрече мы были в качестве «спасенных генералов»?

— Ну нет. Гагарин сам воспитание трудовые резервов, которое была проведена встреча, а я ФЗО юнчала, на тожара. Так что у меня есть еще одна профессия, о которой мало кто знает. Смотрела по телевизору

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

— Прдемонстриро в а т ь свою причастность?

— Не совсем так. Это все равно как было со мной во Вьетнаме: все девочки непременно хотели дотронуться до меня. Тут-то и их допминала (смеется): я-то такая полная, а они все маленькие, худенькие...

Там, вот, Гагарин тогда говорил, что про нас будет все сочинять и хорошее, и худое. И главное — семья не оставят в покое. И он говорил: не обращай на это внимания. Славу надо пережить. И я считаю, что я ее пережила.

— Валентина Ивановна, а сам Гагарин легко нес бремя славы?

— Очень легко. Если бы все наши знаменитости и политические деятели могли себя чувствовать, как Гагарин! Быть таким же доступными... Я вспоминаю и удивляюсь: никогда я не видела вокруг Гагарина телохранителей или какого-то элементарного сопровождения. Опять же возвращалась к нашему дядю: к Марии ближе, чем на метр, не позволяли приближаться людям. А Гагарин... Шофер у него, конечно, был. А Герман Титов восседал сам за рулем сидел. А Хотите раскиснуть, как Гагарин ехал к нам в Вышний Волочек?

— Конечно. Но если можно, то с небольшой проамбулой для сегодняшних наших читателей: как вообще возникла идея пригласить Гагарина в наш город?

— В ту пору он ездил очень много. Намежное, объездил весь мир. И при встречах всегда рассказывал, о том, что видел, какие остались впечатления. Не мне одной, конечно. А я возмил как-то и снажи: «А как бы ты отнесся к тому, чтобы приехать в Вышний Волочек? Согласен мне дашь?» Тогда он мне дал телефоны

встречу с Марией — невакскойкой армейской. Витерной Руфью. И, вспоминая сейчас эту давнюю встречу на ВДНХ, хочу сказать, что мы принажили ничуть не хуже. Выходит, для людей мы что-то значили в жизни. И, о Гагарин... Он выступил на той встрече, очень просто рассказал о своей жизни. А потом, за чаем, познакомила со своей женой — тоже Валентиной Ивановной. В ту пору она послала такую же прическу, как и я. Помните, наверное, по фотокоррежам: на правой стороне. Лежа мне Вьетнам, и Гагарин много рассказывал мне об этой стране. Я сама его в этот попросила. Завите, я всегда старалась расспрашивать: кто только было можно в

стране, куда собралась поехать по очередному приглашению. Что она из себя представляет в общих чертах, как себя ведет? Ну что я знала, фабричная девочка? А Гагарин был прекрасным разговаривающим и очень простым, но мудрым советчиком. Он первый спел мне частушку:

Каманина. Я ему позволила. Потом еще раз позволила Каманину секретаря нашего горкома. А тот, слышу, говорит: «Ну что делать, что делать? Вот тут и Валентина Ивановна звонила. Не могу же я Гагаринов отказать?» Тут я тогда немножечко загордилась, что так отнеслся и Волочку, к комбинату...

Гагарин сообщил, когда выезжает к нам. Я в этот день как раз была на пленуме обкома. В Калининге мы встретили поезд, в котором ехал Гагарин, дошли в вагон и вместе доехали до Вышнего Волочка.

— Представить себе, что первый космонавт Земли вот так, запросто, ехал в обычном поезде, а не в каком-то литерном? В обычном вагоне, а не в бронированном... Да вообще трудно представить, что ехал в поезде, а не в спецрейсе на военном самолете летел или же от самой белокаменной на комфортабельном «членовозе» ехал, сопровождаемый стаей танж их черных «Чакс»!.

Кому на Руси интерес Гагариной, Гагарину, Брежневу, Титову...

Ну а остальным всем по-прежнему. Да много частушек пел. И говорил: «Мы живем вообще, сплошь про нас частуем сложенно». И при этом обтекало: «Валь, ты слышишь что? Ну что та-

кое слава? Это значит, что человек у всех на виду, и, конечно, каждый стремится что-то сказать о тебе. Знать — не знает, видел — не видел. Хотя совсем не имеет представления, что ты за человек. Но есть у многих такая потребность... Как же он тогда это объяснял?

(Окончание на 3-й стр.)

— Повторю: в самом что ни на есть обычном вагоне. В купе, правда, он ехал один. Но вряд ли хоть минуту провел в одиночестве. Дорогой он нам рассказывал, что-то из пассажиров заходит чайку вместе попить, кто-то принес бутылку коньяка.

С вокзала, помню, мы отвести его в гостиницу воинской части. А когда в восемь часов утра следующего дня заехали за ним, чтобы поехать на завод «Красный Май», на хлопчатобумажный комбинат, где были организованы встречи, то оказалось, что в эту ночь он вообще не дожился сна. До шести утра с персоналом ростинный играл в домино, травил анекдоты...

— Валентина Ивановна, нам никогда не приходило в голову мысль, что надо непременно написать воспоминания о Гагарине? Время и, вместе с ним уходит значение то подробности тех встреч, в памяти стираются черты, присущие только этому человеку...
 — Уже после гибели Га-

гарина судьба свела меня с его матерью, Анной Тимофеевной. Мы много разговаривали с ней о Юрии Алексеевиче. Она мне сказала тогда, что пишет о нем книгу, и просила, чтобы я приняла участие в этой работе. Написала хотя бы одну главу. А мне некогда было тогда. Немнода. Тогда еще очень близкими были воспоминания, все было очень свежо. А вот теперь... После того, что сейчас происходит, не то что писать, дышать не хочется. Я очень близко принимаю к сердцу, как сегодня транютуют все, что связано с советским периодом истории нашей страны. Хотя сама лично никогда не рассказываю, что именно так, а не иначе произошла своя жизнь. Мне есть, что вспомнить, чем гордиться. Я дружила с людьми, которые хотели нашей России только добра.

Разговор вел Т. ВОДЧЕВА, соб. корр. «Тверской жизни». Вышний Волочек. Фото В. Уточкина.

